ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля № 4 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОРОДЪ ОСТРОГЪ.

(Продолженіе).

Послѣ Александра осталось два сына Константинъ и Иванъ и три дочери, бывшія въ замужествѣ: одна за княземъ Любомирскимъ, другая за Замойскимъ, третья Анна-Алоизія за Ходкевичемъ. Въ 1608 г. овдовѣвшая княгиня Анна заставила своихъ малолѣтнихъ сыновей —Константина и Ивана причаститься въ Ярославскомъ костелѣ и воспѣть Te Deum laudamus (Писм. о княз. Ост. стр. 48). Но кажется что они послѣ опять возвратились къ Православію, потому, что когда ихъ дядя Янушъ, неимѣвшій сыновей, учреждалъ ординацію и назначалъ ихъ наслѣдниками съ условіемъ быть католиками, то оба они отказались отъ богатаго наслѣдства и нехотѣли измѣнить Православію. Они умерли въ молодыхъ лѣтахъ въ Краковѣ—Константинъ въ 1618 г. а Иванъ ровно чрезъ годъ въ тотъ же день и часъ. Гдѣ погребены тѣла ихъ неизвѣстно.

Янушъ князь Острожскій, сперва Воевода Волынскій, потомъ Каштелянъ Краковскій, послѣдній представитель этого рода, послѣ раздѣла Острожскихъ имѣній съ братомъ Александромъ онъ сперва проживалъ въ Старо-

константиновѣ, а послѣ того въ Краковѣ, по званію Каштеляна Краковскаго. Измѣнивши вѣрѣ отцевъ своихъ, Янушъ послѣ смерти отца своего Константина—Басиліяересталъ оказывать содѣйствіе учрежденнымъ имъ училищамъ и Типографіямъ, отъ чего они стали приходить въ совершенный упадокъ. Впрочемъ при немъ въ 1612 г. еще былъ напечатанъ двумя изданіями въ Острогѣ Часословъ въ 8-ку, но это было кажется послѣднее изданіе, такъ какъ послѣ того мы невидимъ болѣе изданныхъ Острожскою Типографіею книгъ. Будучи ревностнымъ приверженцемъ католицизма, Янушъ отобралъ въ Межиричѣ вблизи Острога Троицкую церковь у Православныхъ и пристроивши кляшторъ отдалъ ее Фрацишканамъ. Онъ все свое имущество отдавалъ іезуитамъ на содержаніе училищъ и на строенія кляшторовъ; такъ въ Староконстантиновѣ онъ построилъ костелъ съ кляшторомъ для Доминикановъ, въ Подкамени для Доминикановъ, въ Черкасахъ, Богуславѣ, Каневѣ и Владимірѣ для іезуитовъ и назначилъ отъ себя содержаніе ксендзамъ—мансіонерямъ въ Тарновѣ. Кромѣ того обовязался подпискою давать ежегодно для содержанія Малтійскаго ордена въ польшѣ 300000 зл. польскихъ. При немъ въ первый разъ появились 1612 г. іезуиты въ Острогѣ. Наконецъ Янушъ неимѣя сыновей, дабы имѣніе его недосталось Православнымъ племянникамъ его, въ 1609 г. учредилъ съ дозволенія Польскаго Правительства ординацію (1), которая утверждена была Люблинскимъ

(1) Въ составъ Острожской ординацiи вошли слѣдующіе города съ ключами, или принадлежащими имъ имѣніями: городами, мѣстечками и селеніями: Острогъ, Межиричъ, Степанъ, Дубно, Константиновъ, Базалія, Сунжинцы, (Подольской Губер.) Красиловъ, Кузминъ, Чарторія, Шпиковъ, Мирополь, Немильна, Заборожицы, Чудновъ, Пятка, Янушполь, Сосновъ, Дитковичи, Пиковъ, Глинскъ, Вильскъ, Новъ, Острожскъ, Краснополь, Лутевичъ, Грибова и Смоловичи совсѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Содержаніе ординацiи слѣдующее: ординаціонное имѣніе по смерти его (Януша) переходитъ къ старшему сыну его, а прочіе наслѣдуютъ имѣнія, непринадлежащія

Трибуналомъ 1618 г. 1620 г. скончался и Янушъ Константиновичъ, погребенный въ Тарновѣ (Галиціи). На этомъ князѣ пресѣкся знаменитый родъ Острожскихъ, славившихся въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ своею глубокою преданностію Русской народности и Православію и значительными богатствами (1) По смерти Януша наслѣдникомъ его ординаціи сталъ зять его Александръ Ивановичъ (Янушковичъ) Заславскій, который женатъ былъ на его дочери Евфросинѣ. Около этого времени

ординаціи; если не будетъ у него сыновей, то оно переходитъ къ князю Заславскому, внуку его Францишку, въ случаѣ смерти его брату его Карлу, въ случаѣ и его смерти къ Доминику третьему внуку его; если же и тотъ умретъ, то князю Заславскому Александру до смерти его. Если же Александръ, въ случаѣ смерти жены его, а Януша дочери, вступитъ во второй бракъ, то лишается ординаціоннаго имѣнія. Послѣ князей Заславскихъ переходитъ ординація къ старшему сыну Радзивила, женатаго на сестрѣ Януша Екатеринѣ, въ случаѣ его смерти къ слѣдующему и т. д. Въ случаѣ же смерти мужескаго поколѣнія и Радзивила, то дабы оно не перешло во владѣніе другихъ его родственниковъ, которыхъ онъ на всегда отчуждаетъ, предоставляетъ право республикѣ избрать владѣтеля ординаціи изъ кавалеровъ Малтійскаго Ордена—Auræ Militæ. Но приэтомъ должно наблюдать, чтобы избранный былъ Полякъ, или Литвинъ, или Русскій, знатнаго происхожденія, Католическаго исповѣданія, зналъ военное искуство, былъ избранъ и утвержденъ всѣми чинами духовнаго и свѣтскаго состоянія всей рѣчи посполитой, во время набѣговъ Турокъ на Русь или Польшу обязанъ вооружать изъ собственныхъ или наемныхъ людей 300 человѣкъ кавалеріи и столько же пѣхоты на собственный счетъ, также строить замки, крѣпости и поддерживать существующіе. Родственники же Януша не должны обижаться этимъ его распоряженіемъ; ибо они получатъ много движимыхъ и недвижимыхъ имѣній? Кромѣ того получатъ наслѣдство, состоящее въ золотѣ, серебрѣ, драгоцѣнностяхъ и пр. Ординація эта посвидѣтельствована на сеймахъ 1624, 1627, 1628, 1644, 1667 и 1675 годовъ. (Acta publiczna do interessu ordinacii Ostrogskiey należące. изъ Библіот. Теофиль. Дворян. Училищ. См. Вол. Губ. Вѣд. 1864 г. № 35).

(1) Какъ громадны были имѣнія и какъ велики были богатства князей Острожскихъ можно видѣть изъ Инвентаря, представленнаго рѣчи посполитой, на счетъ оставшагося послѣ смер-

(1620 г.), а можетъ быть еще и раньше, Кальвинисты и соединившіеся съ нимъ Моравскіе братья открыли въ Острогѣ высшее Училище и при немъ духовную Семинарію (Wołyń pod wzgl. statyst. hist. i archeol. T. 1 стр. 151. Стецкаго), разумѣется для своихъ послѣдователей съ Кальвинскимъ направленіемъ. Но подъ чьимъ покровительствомъ Кальвинисты успѣли здѣсь утвердиться и основать даже училище и еще высшее? ибо извѣстно, что они тамъ только появлялись, гдѣ имѣли славныхъ защитниковъ и покровителей, особенно въ лицѣ владѣльцевъ извѣстной мѣстности; между тѣмъ изъ князей Острожскихъ никто не зараженъ былъ Кальвинизмомъ и никто имъ здѣсь кажется не могъ покровительствовать; напротивъ они здѣсь встрѣтили сильныхъ враговъ, въ лицѣ іезуитовъ и самой Анны Алоизіи—этой іезуитской праведницы, Острожской владѣтельницы; не смотря на все это Кальвинисты открыли здѣсь Училище съ высшимъ образованіемъ, которое болѣе 20 лѣтъ существовало здѣсь въ Острогѣ, пока не перенесено было въ Лешно, и находилось въ довольно цвѣтущемъ состояніи. Въ этомъ Училищѣ около 1642 г. былъ однимъ изъ ученнѣйшихъ Профессоръ Павелъ Палицеръ, который прежде былъ членомъ управленія Евангелическихъ собраній въ великой Польшѣ. Онъ вмѣстѣ съ Томашемъ Венгерскимъ перевелъ Библію на Польскій языкъ въ духѣ Кальвинизма, которую Христофоръ Радзивилъ, посвятивши Владиславу IV Королю Польскому, напечатавъ въ Несвижѣ. Эта Библія извѣстна подъ именемъ Радзивиловской.

ти Януша имѣнія, Тризною, нарочно отправленнымъ для этой цѣли. Онъ говоритъ, что послѣ Януша осталось 80 городовъ и мѣстечекъ, 2760 селеній, 600000 червоныхъ злотыхъ, 400000 талеровъ, 2900000 разной монеты, 30 закупоренныхъ бочекъ серебра въ слиткахъ, 400000 злотыхъ въ окладахъ (szatach) клейнодахъ, обояхъ, столовыхъ приборахъ, 60 цуговъ годныхъ для упряжи лошадей, 700 верховыхъ, 4000 старыхъ матокъ клячей и безъ числа прочаго скота и овецъ. (Herb. Нѣсец. III стр. 85). Не даромъ была пословица: богатый якъ Острожскій (Письм. о князѣ Острожск. стр. 47).

(Wołyń pod wzgl. statyst. hist. i archeol. T. I. стр. 152. Стецкаго).

Наслѣдницею другой половины Острожскаго владѣнія—Александровой осталась дочь его княжна Анна-Алоизія (или Галшка) Острожская, на которой женился Виленскій воевода Карлъ Ходкевичъ; но скоро будучи назначенный Гетманомъ, онъ отправился противъ Турокъ 1621 г., во время Хотинской битвы, и тамъ 24 Сентября въ Хотинѣ заболѣлъ и умеръ; чрезъ годъ тѣло его перевезено въ Острогъ и погребено въ іезуитскомъ костелѣ съ пышнымъ памятникомъ. Star. Pol. T. II стр. 849).

Оставшись вдовою Анна-Алоизія предалась безутѣшной горести, но вскорѣ приблизились къ ней утѣшители іезуиты и, совративъ ее въ Католичество, одѣли ее въ габитъ католицкой монахини и такъ овладѣли ея душею и тѣломъ, что она подчинилась имъ во всемъ, сдѣлалась самою ревностною и фанатическою католичкою и даже завѣщала, чтобы послѣ ея смерти іезуиты занесли ее на своихъ рукахъ въ гробъ—въ ихъ костелъ. Для нихъ она воздвигла 1624 г. въ Острогѣ громадныя зданія колегіума съ конвиктомъ и пожертвовала имъ огромныя суммы и населенныя имѣнія. Здѣсь въ этомъ колегіумѣ они открыли училище съ высшимъ образованіемъ, при которомъ находились и классы Философскій и Богословскій. Въ немъ немало воспитывалось Православныхъ сыновъ Волыни, совращенныхъ въ Католичество, которые въ свое время дѣлались злѣйшими врагами Православія. Отсюда іезуиты въ теченіи почти полтора вѣка громили Православіе и распространяли тлетворное дыханіе запада. По совѣту же іезуитовъ Анна-Алоизія задумала тѣло своего отца Александра, который умеръ православнымъ и погребенъ въ замковой Богоявленской церкви, перенесть въ іезуитскій Ярославскій костелъ. Вслѣдствіе происшедшей по сему случаю трагико-комедіи, она до 40 священниковъ

изгнала изъ своихъ имѣній (1) и все почти населеніе Острога обратила или въ Унію, или Католицизмъ. Этимъ она нанесла жестокій ударъ Православію въ Острогѣ и своихъ имѣніяхъ Острожскихъ; при ней замолкли навсегда колокола на Богоявленской церкви и самая церковь была заперта (2); при ней заглохли въ Острогѣ всѣ благіе учрежденія князя Константина—Василія ея дѣда: православныя училища закрылись, Славянская Типографія тоже.

Анна-Алоизія, имѣя при себѣ неусыпныхъ пѣстуновъ и бдительныхъ руководителей, въ лицѣ братчиковъ Societatis Jesu, по большей части проживала въ Острогѣ, а иногда и въ Звяглѣ. Вся жизнь ея была посвящена духовнымъ упражненіямъ; каждый день она слушала мшу, очень часто исповѣдывалась и пріобщалась, бичевала себя острыми плетками и желѣзными гребнями до крови, посѣщала богодѣльни, услуживала больнымъ и раздавала милостыню; не даромъ она прослыла іезуитской праведницей. Такъ протекала мирно и тихо ея жизнь среди духовныхъ подвиговъ. Но «предназначен-

(1) Львовская лѣтопись того времени сохранила происшедшую въ Острогѣ и возмутившую здѣшній народъ исторію въ такихъ чертахъ: «Въ томъ же року т. е. 1636 г. на Свята Великодныи зъ недѣли на понедѣлокъ пани воеводица дочка княжны Ярошевской, пошедши до замку казала собѣ гробъ отворити и добывши склепъ, гдѣ лежало тѣло отца ея и казала его взяты, которое южъ было сгнило, тылько кости, которыи взявши казала ихъ помыты и посвятыты іезуитамъ и отвезты до Ярославля до матки своей; и казала провадыты изъ Церкви, кгды Русь звыкла на память звитяжства Христа Спасителя нашего съ крестами съ корогвами тріумфъ коло Церкви отправовати, абы зъ того напасть на Русь учинити; и такъ учинила много злаго Христіанству». (См. Пис. о княз. Острож. стр. 51).

(2) Въ 1633 г. когда Православный Епископъ Луцкій Аѳанасій Пузина, обозрѣвая свою Епархію, посѣтилъ Острогъ, то замковая каѳедральная церковь была заперта для него шестью замками и Острожскій Староста Адамъ Буяновскій объявилъ приказъ своей госпожи, чтобы не признавать его за владыку и не допускать къ церквамъ, находящимся въ ея имѣніяхъ.

ную къ высокой въ небѣ хвалѣ Анну-Алоизію Милосердый Богъ посѣщалъ иногда хлопотами и несчастіями» говорится въ біографіи ея, составленной Ярославскими іезуитами. (См. Вол. Губ. Вѣд. 1868 г. № 56). Такъ между прочимъ она, по случаю неоднократнаго нападенія козаковъ на Острогъ 1648, 1649 и 1651 г. принуждена была уходить изъ дому и искать себѣ пристанища въ разныхъ великопольскихъ городахъ. Во время послѣдняго ея бѣгства изъ Острога Анна-Алоизія, находясь въ Рацацѣ, въ домѣ пани Гнинской, скончалась 27 Января 1654 г., оставивъ духовное завѣщаніе, въ которомъ она распорядилась, какъ самимъ погребеніемъ, такъ движимымъ имуществомъ и донаціями на разные Кляшторы и Костелы. На ней окончательно пресѣкся родъ князей Острожскихъ (1), какъ будто съ древнимъ Правосла-

(1) Послѣ смерти ея тѣло было перевезено изъ Рацаца въ Ярославъ (Галиціи) и погребено въ костелѣ монахинь Бенедиктинокъ. Между тѣмъ въ завѣщаніи своемъ 1651 г. 12 Юня она написала похоронить себя въ костелѣ іезуитовъ въ Острогѣ безъ всякой пышности, а въ прибавленіи къ этому завѣщанію 1653 г. 5 Января она сдѣлала оговорку, что такъ какъ наказаніе Божіе (т. е. Казацкіе войны, поднятыя Богданомъ Хмѣльницкимъ противъ Польши за угнѣтенное Православіе), не прекращается и ей самой приходится скитаться по чужимъ угламъ, то чтобы послѣ смерти ея, гдѣ бы она не умерла, тѣло ея перенесть въ Краковъ и похоронить тамъ въ Костелѣ св. Мацея при ея мужѣ Ходкевичѣ, котораго тѣло она перенесла сюда при самомъ Козацкомъ возстаніи. Въ 1655 г. изъ костела Бенедиктинокъ она перенесена была руками самыхъ іезуитовъ въ костелъ ихъ св. Яна въ Ярославѣ, откуда по случаю нашествій Шведскихъ, Московскихъ, Татарскихъ и Козацкихъ перенесена изъ Ярослава въ Краковъ и погребена въ Костелѣ іезуитовъ св. Мацѣя. Въ 1723 г. тѣло ея и мужа Ходкевича перевезено было іезуитами въ Острогъ и погребено въ іезуитскомъ костелѣ. Крашевскій пишетъ (Wspomnienie Wołynia, Polesia i Litwy T. II. стр. 188) что въ Острогѣ только часть тѣла Анны-Алоизіи погребена, а Ѳома Свѣнцкій говоритъ, что тѣло ея было раздѣлено для Острога и Ярославля (Historiczne pamątki T. III). Въ Млыновѣ (Дубенскаго уѣзда) въ фамильномъ склепѣ Графовъ Ходкевичей, находящемся подъ костеломъ, какъ сообщаетъ мѣстный Священ-

віемъ въ Острогѣ, должно было угаснуть и славное поколѣніе доблестныхъ потомковъ св. Владиміра. Согласно распоряженію ординаціи Острогъ по смерти Анны-Алоизіи перешелъ въ руки князей Заславскихъ, съ прекращеніемъ же ихъ рода, въ второй половинѣ XVII в., къ Любомирскимъ, а потомъ Сангушкамъ.

Въ 1648 г. Острогъ сильно пострадалъ отъ предводителя козацкаго загона жестокаго Шолубиваго Буняка овладѣвшаго городомъ; тогда все предано было въ немъ огню и мечу (Star. Pol.) Т. II стр. 847) при чемъ погибло нѣсколько десятковъ тысячъ Поляковъ и Евреевъ, изъ которыхъ множество потоплено въ колодезяхъ (Ист. очерк. Волын. Крушинскаго стр. 125). Тогда же козаки

никъ (См. Вол. Губ. Вѣд. 1868 г. № 79-й) имѣется гробъ изъ чернаго мрамора изрядной работы, внутренность котораго довольно тѣсная и пустая съ надписью: на латинскомъ языкѣ, показывающею, что въ этомъ гробѣ почивала княжна Острожская Анна-Алоизія, временно похороненная въ Краковѣ и потомъ перенесенная въ гробъ предковъ. Какимъ же образомъ очутился здѣсь этотъ гробъ? Священникъ предполагаетъ, что въ этомъ гробѣ она почивала въ Краковѣ, по перенесеніи же тѣла ея въ Острогъ, оно переложено было въ мѣдный гробъ, а тотъ остался пустымъ, но впослѣдствіи времени кѣмъ нибудь изъ Ходкевичей взятъ изъ Острожскаго колегіума и перенесенъ въ Млыновъ въ фамильный склепъ. Тѣсное пространство внутри гроба показываетъ что только часть тѣла ея почивала въ этомъ гробѣ, слѣдовательно нужно предположить, что тѣло ея раздѣлено было на части, еще при перенесеніи ея изъ Ярославля въ Краковъ. По расказу бывшаго Аннопольскаго Протоіерея Яворскаго, когда въ 1815 г. по распоряженію Преосвященнаго Стефана Епископа Волынскаго, предположившаго изъ іезуитской ризницы (sakrystii) устроить придѣлъ для ранней службы, нужно было пробить въ ризничной стѣнѣ три пролома, тогда внезапно открыли задѣланные въ стѣнѣ два гроба въ средній ростъ человѣческій изъ желтой мѣди хорошей работы. По вскрытіи перваго гроба по истлѣвшему на костяхъ убору, всѣ узнали, что это была Анна-Алоизія. Ибо портретъ ея висѣлъ еще въ Монастырѣ въ золоченной овальной рамѣ на правой сторонѣ подъ гробницею чернаго мрамора, гдѣ какъ полагали находилось тѣло ея; на этомъ портретѣ она изображена въ одѣяніи Като-

поразили на голову милиціонеровъ князя Доминика Заславкаго, состоявшихъ изъ 7-ми отрядовъ, пришедшихъ подъ командою Пана Сокола на помощь Острогу; но и Острога не спасли и сами поплатились жизнію за свое великодушіе помочь несчастному городу. Въ слѣдующемъ 1649 г. загонъ Гераськи вторично напалъ на Острогъ, перерѣзалъ болѣе 400 евреевъ и уніятовъ и прогналъ изъ имѣнія измѣнившую Православію Анну княжну Острожскую. (Тамъ же стр. 129). Въ 1651 г. до 20 тысячъ Поляковъ, уніятовъ и жидовъ собралось въ Острогъ подъ защиту тамошнихъ укрѣпленій. Предводитель козаковъ Небаба съ отрядомъ Татаръ, подъ предлогомъ покупки съѣстныхъ припасовъ, пробрался въ городъ. Въ то же время пришли еще два загона козаковъ Донца и Головацкаго; тогда то погибло множество собравшагося тамъ народа и самый городъ превращенъ въ пепелъ. Только 200 душъ, затворившихся въ замкѣ, за извѣстную сумму были отпущены на волю.

Въ 1670 г. состоялась въ Острогѣ коммисія для приведенія въ исполненіе Подгаецкихъ пактовъ и для

лической монахини, которое она обыкновенно носила; въ шапочкѣ, опушенной соболемъ и съ крестикомъ на груди, такъ она положена была и во гробъ. По прикосновенію къ одеждѣ, въ перстахъ оставался одинъ прахъ, черепъ съ зубами покрывала истлѣвшая шапочка, тѣло осунулось и истлѣло, на груди лежалъ металическій крестикъ, какъ изображено на портретѣ. Что касается другаго гроба, то такъ какъ небыло на немъ никакой надписи и тѣло съ одеждою совсѣмъ сгнило, то о находившихся въ немъ костяхъ мнѣнія были различны; одни говорили, что то былъ отецъ фундаторки, другіе что братъ ея или родственникъ, а были и такіе, которые утверждали, что это знакомецъ ея, или іезуитъ. На третій день Преосвященный Стефанъ велѣлъ поставить оба гроба въ склепъ, въ коморкѣ, по лѣвой сторонѣ большой залы подъ церковію. Теперь, когда послѣдній пожаръ 1821 г. опустошилъ до конца, какъ внутри, такъ и снаружи зданіе Острожскаго монастыря (поіезуитскаго колегіума), то онъ приходитъ со дня на день въ большее и большее разрушеніе и запустѣніе; говорятъ, что обѣ гробницы,—Анны-Алоизіи и неизвѣстнаго, похищены изъ склепа и кости выброшены изъ нихъ на землю.

разбора, или рѣшенія всѣхъ недоумѣній, возникшихъ между Украинскимъ народомъ и Поляками и приведенія въ порядокъ дѣлъ украинскихъ, или какъ говоритъ Star. Pol. т. II стр. 847, для заключенія договора (dla zawarcia ugody) съ Петромъ Дорошенкомъ, требовавшимъ возвращенія народу прежнихъ льготъ, господства Православія и уничтоженія уніи и жидовъ. На эту коммисію въ Острогъ приглашаемо было чрезъ Епископа Львовскаго Іосифа Шумлянскаго все Южнорусское Духовенство. (1) Со стороны Польши на этой коммисіи кромѣ Станислава Беневскаго, который былъ Предсѣдателемъ присутствовали: Францишекъ Любовицкій Каштелянъ Волынскій, Янъ Пясочинскій, Каштелянъ Хелмскій, Георгій Манецкій столникъ Кіевскій и Стефанъ Пясецкій Староста Брацлавскій. Долго длилась здѣсь эта коммисія, съ 19 Марта по 2 Сентября 1670 г., и хотя составлены были на оной статьи и внесены въ конституцію, подъ названіемъ: Assekuracyi woyska Zaporozkiego, но эта коммисія не имѣла никакого успѣха, потому какъ выражается

(1) Вѣст. Зап. Рос. 1867 г. кн. V отд. II стр. 117. Тутъ по необходимости раждается вопросъ, почему члены коммисіи не приглашали Южнорусское Духовенство на коммисію въ Острогъ посредствомъ Луцкаго и Острожскаго Православнаго Епископа, которымъ въ то время былъ Гедеонъ Святополкъ Четвертинскій, а именно употребили для сего орудіемъ Львовскаго Епископа Іосифа Шумлянскаго? кажется причина сему та, что Шумлянскій носилъ въ это время на себѣ только овечью кожу, а на самомъ дѣлѣ былъ уже волкомъ; ибо въ непродолжительномъ времени мы видимъ уже его, принявшимъ унію и жестоко поступавшимъ съ православными (Очер. Ист. Прав. церк. на Волыни стр. 131). Любопытно было бы также знать съѣзжало ли Православное Духовенство въ Острогъ на эту коммисію, изъ какихъ именно мѣстностей или Монастырей Волыни и кто именно изъ Духовенства присутствовалъ на ней. Ибо извѣстно, что въ Острогѣ послѣ разыгранной Анною-Алоизіею комедіи 1636 г. не было уже ни одного Православнаго Священника, такъ какъ она даровала жизнь возмутившимся будто противъ нея Православнымъ жителямъ Острожскимъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы они приняли Католичество или Унію и изгнала всѣхъ Православныхъ Священниковъ изъ Острога.

Star. Pol. что поляки хотѣли непремѣнно склонить козаковъ въ принятію уніи или Католицизма; такимъ образомъ Дорошенко Острожскою коммисіею ничего не выигралъ ни для себя ни для народа.

Въ 1678 г. на сеймѣ сдѣлано было постановленіе: Такъ какъ г. Острогъ вслѣдствіе постоянныхъ нашествій разныхъ враговъ на предѣлы нашего отечества, неоднократно былъ разоряемъ и опустошаемъ до тла и почти сравненъ былъ съ землею, то чтобы онъ могъ возникнуть изъ развалинъ и имѣлъ для сего средства и возможность, объявляемъ, что всѣ права и привелегіи наданныя отъ нашихъ предковъ мѣщанамъ Острожскимъ, какъ христіанамъ, такъ и евреямъ и отъ ихъ потвержденныя, и мы во всѣхъ пунктахъ утверждаемъ и что они значеніе и силу имѣютъ на всегда (Star. Pol. т. II стр. 847). Изъ этого постановленія сейма видно, что Острогъ неразъ подвергался непріятельскимъ набѣгамъ и терпѣлъ страшныя разоренія и опустошенія, чрезъ что по необходимости время отъ времени приходилъ въ упадокъ и пустѣлъ. Но вслѣдствіе потвержденія сеймомъ разныхъ правъ и привилегій, быть можетъ утраченныхъ жителями Острога, во время бывшихъ вражскихъ нашествій; онъ опять сталъ приходить въ цвѣтущее состояніе, расширяться и увеличивать свое населеніе. Въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка кромѣ іезуитскаго костела съ колегіумомъ появляются здѣсь костелы: Капуциновъ, впослѣдствіи времени Кармелитовъ, на мѣсто іезуитскаго конвикта, и приходскій костелъ обращенный изъ Православной Пречистенской церкви, построенной Пр. Ѳеодоромъ княземъ Острожскимъ; но когда именно и кѣмъ обращена эта церковь въ костелъ,—Янушемъ ли, Анною-Алоизіею ли, или послѣ неизвѣстно.

Между тѣмъ авторы изданія: „Kniaziowie i szlachta:" (стр. 37—39) приписываютъ обращеніе этой церкви въ католическій костелъ самому Ѳеодору князю Острожскому, основываясь на замѣткахъ нѣкоего Станислава Аксакъ-Кардашевича, извѣстнаго любителя старины, ко-

торый открылъ очень любопытную рукопись (1) первой половины XVII вѣка, въ которой между прочимъ говорится, что «Кіевскій Митрополитъ Исидоръ, возвращаясь изъ Флоренціи, и вездѣ объявляя о соединеніи церквей, когда прибылъ на Волынь, то прежде всего явился въ Острогъ, къ Өеодору князю Острожскому, имѣя съ собою ксендза Яна Чеха и другаго Доминиканца и здѣсь былъ принятъ княземъ съ большими почестями. Послѣ того, когда Исидоръ, разсказавши князю о сдѣланномъ соединеніи Церквей на Флорентійскомъ соборѣ и отдавши письма отъ Папы, Өеодоръ будто свою Пречистенскую церковь передалъ ксендзамъ Доминиканамъ и тогда же снабдилъ ихъ грамотою на этотъ костелъ и на фундушъ, составлявшій село Лючинъ подъ Острогомъ; но грамота эта, замѣчаетъ рукопись, данная въ руки Доминиканца Яна Чеха, находясь при костелѣ, небыла заявлена ни въ одной Метрикѣ и потому, во время вражескихъ нападеній, была уничтожена» (стр. 7). Далѣе въ этой рукописи говорится, что въ 1443 г. Татары, разоряя Волынь опустошили и пожгли Острогъ и всѣ его селенія (стр. 9). Опять: Острожскіе Доминикане принуждены были бросить свой кляшторъ въ 1452 г., такъ какъ въ это время Татары, подъ предводительствомъ

(1) Объ этой рукописи говорится тамже (Kniaziowie i szlachta) т. I стр. 37 примѣч. 3) что она in folia въ кожанномъ переплетѣ и главнымъ образомъ раздѣляется на три особенныя части. Въ первой части говорится о передачѣ Пречистенской церкви Доминиканамъ и о грамотѣ Василія князя Острожскаго потверждающей какъ самое обращеніе церкви въ костелъ такъ и фундушъ наданный Өеодоромъ княземъ Острожскимъ. Эта часть прерывается 1497 г. стр. 18 послѣ которой недостаетъ нѣсколькодесятъ страницъ; вторая часть старательно написана, но также сохранилась отрывками; въ ней значатся владѣльцы г. Острога и Настоятели костела; третья часть уже позднѣйшаго времени заключаетъ въ себѣ акты Острожскаго костела, перемѣшанныя съ описаніемъ различныхъ бѣдствій и всѣхъ случаевъ здѣшняго края, особенно въ XVIII вѣкѣ. Заглавіе этой части слѣдующее: akta kosciołа и пр. смотр. выше. Эта часть оканчивается 1804 г.

Царя своего Ахмата, напали на Волынь и Подоль и страшно ихъ опустошили, предавая все огню и мечу; особенно пострадали тогда Луцкъ и Острогъ (стр. 12). Наконецъ прибавляетъ: Около 1490 г. Острожскій костелъ болѣе 30 лѣтъ находился въ запустѣніи послѣ ухода изъ него Доминикановъ (1); въ этомъ году умеръ Ѳеодоръ князь Острожскій, который Пречистенскую церковь отдалъ Доминиканамъ (стр. 16—17). Все вышеизложенное, говорятъ авторы этаго изданія, можно было бы признать и невѣрнымъ, еслибы одно обстоятельство не потверждало словъ этой рукописи. Это грамота Василія краснаго князя Острожскаго: «се язъ князь Василій Ѳеодоровичъ Острожскій: иже отецъ мой Ѳеодоръ ставилъ Церковь Матку Божую на кляшторъ тому закону св. Доминика, а также записалъ былъ и далъ запись князю Яну мниху Чеху и язъ тужъ записываю тую Церковь на кляшторъ по отци своего записаню занежъ отца моего запись въ тыи вальки изгинулъ и язъ нынѣ записываю тую Церковь на кляшторъ, а посему записанью не надоже вступоваться свѣтскимъ попамъ лишь мнихамъ». Приведши этотъ документъ, какъ доказательство и подтвержденіе того мнѣнія, что Пречистенская церковь передана Доминиканамъ самымъ Ѳеодоромъ княземъ Острожскимъ, авторы говорятъ, что можно бы заподозрить подлинность и этой грамоты, такъ какъ она слишкомъ отзывается польщизной; но нельзя этого сдѣлать уже потому, что она находится въ передаточной (transumpcie Zygmuntowym) Короля Сигизмунда касательно костела Доминиковъ (бывшей Пречистенской церкви) свѣтскимъ ксендзамъ и помѣщены въ началѣ костельныхъ документовъ, заявленныхъ въ книгѣ грамотъ и суммаріушовъ Острожскихъ; кромѣ того эта грамота

---

(1) Аксикъ Кордашевичъ въ своихъ замѣткахъ говоритъ, что только въ 1582 г. Князь Константинъ Василій возстановилъ этотъ костелъ изъ развалинъ, надѣлилъ его фундушами и отдалъ его свѣтскимъ ксендзамъ т. е. обратилъ его въ приходскій костелъ.

*

лично представлена была Константиномъ - Василіемъ Королю Сигизмунду, по случаю требованія Беатою Костелецкою документовъ отъ него, почему Король и выдалъ ей эту грамоту вмѣстѣ съ другими въ Брестѣ 29 Сентября 1544 г. Индикта 3.—Касательно представленныхъ выше документовъ, о передачѣ Католикамъ Пречистенской церкви самымъ Ѳеодоромъ княземъ Острожскимъ, можно вывесть слѣдующія предположенія. 1) Можетъ быть князь Ѳеодоръ дѣйствительно увлекся саномъ и краснорѣчіемъ Митрополита Исидора и, повѣривъ ему на словахъ о дѣйствительномъ соединеніи Церквей, передалъ по просьбѣ его построенную имъ церковь Доминиканамъ и снабдилъ ихъ грамотою; но послѣ того, когда открылись ложь и обманъ, церковь была отъ нихъ опять отобрана Василіемъ, или Иваномъ князьями Острожскими,—посему то, можетъ быть и значится въ рукописи, что Доминикане оставили костелъ, будто по случаю Татарскаго погрома. 2) Можетъ быть Беата Костелецкая, по смерти мужа своего, а можетъ быть еще и при жизни, будучи Католичкою и не имѣя гдѣ молиться Богу, такъ какъ въ Острогѣ не было еще тогда костела, обратила сама, или уговорила своего мужа князя Илію обратить его въ костелъ, а для большей важности смастерила грамоту князя Василія, на основаніи бывшей будто уже и потраченной грамоты князя Ѳеодора, которая грамота, когда Константинъ - Василій овладѣлъ Острогомъ, досталась въ его руки и передана имъ Королю. 3) Наконецъ можетъ быть всѣ эти грамоты выдумка и фабрикація позднѣйшаго времени, а Пречистенская церковь обращена въ костелъ только княземъ Янушомъ—первымъ католикомъ, неимѣвшимъ гдѣ молиться Богу въ Острогѣ. Притомъ нужно замѣтить, что въ этой рукописи много невѣрныхъ извѣстій. Такъ тамъ значится, что Ѳеодоръ князь Острожскій умеръ въ 1490 г.?

Въ 1753 г. Янушъ Сангушко, послѣдній владѣлецъ Острожской ординаціи, или какъ въ то время называли ее Дубенскою Ординаціею, началъ отчуждать эти имѣнія,

что было причиною совершеннаго ихъ раздробленія, такъ какъ онъ раздавалъ ихъ разнымъ лицамъ по транзакціи, извѣстной подъ именемъ Колбушевской, которая была совершена въ Колбушевѣ 7 Декабря 1753 г. (См. Вол. Епар. Вѣд. 1877 г. № 14 стр. 596 въ прим. Дубно). Въ то время Острогъ и другіе 38 селеній, составлявшіе его ключъ (1) перешли къ Малаховскому В. Канцлеру Литовскому, съ обязательствомъ выставлять, на случай войны, 31 человѣкъ кавалеріи. Но это раздробленіе Острожской Ординаціи было нарушеніемъ правъ ея, и потому взволновало всѣхъ обывателей не только Волыни но и всей Польши. Протесты посыпались за протестами и назначена была даже администрація надъ этимъ имѣніемъ, но Янушъ Сангушко все таки добился, что въ 1758 г. всѣ имѣнія ординацкія были признаны за нимъ (См. Вол. Епар. Вѣд. 1877 г. № 14 стр. 600 Дубно), съ условіемъ только выполнять, изложенныя въ этой ординаціи, обязательства. Но Янушъ Сангушко, ведя разгульную жизнь, не имѣлъ времени и думать объ исполненіи лежащихъ на немъ обязательствъ, а потому ординацкія имѣнія въ 1766 г. были признаны земскими и республика Польская обязалась на счетъ доходовъ, выручаемыхъ изъ этого источника, содержать пріорство и 6 командирствъ Мальтійскаго ордена; вмѣсто же того, чтобы выставлять изъ этихъ имѣній, согласно ординаціи, 600 человѣкъ въ случаѣ военной надобности для Польши, положено было вносить 300000 злот. польскихъ ежегодно; на счетъ этой суммы содер-

---

(1) Имѣнія, входящія въ составъ Острожскаго ключа, были слѣдующія: кромѣ гг. Острога и Межирича селенія: Маховъ, Бродовъ, Бильмажъ, Завидовъ, Деревяница, Урвена, Билашовъ, Грозовъ, Гремяче, Лебеди, Ладова, Виша, Мизочъ мал. Верховъ, Комахны, Новобилка, Новоставье, Боровъ, Розваже, Зезуменцы, Течевики, Пуріоты, Столповъ, Краевъ, Мизочь больш. Повчи, Добринъ, Гнойница, Дулогова, Виля, Делимовка, Сосновка, Деремницы (на Волыни) М. Рука, Рокошъ, М. Сродолки, Волька (въ воевод. Сандомир.).

жался въ Польшѣ до позднѣйшихъ временъ полкъ подъ именемъ ординаціи Острожской (Star. Pol. т. II стр. 848—849). Въ самомъ г. Острогѣ находилось пріорство ордена Мальтійскихъ рыцарей, доходы съ котораго возвратилъ имъ Императоръ Павелъ I. Около 1772 г. владѣльцемъ г. Острога является Антоній-Варнава Яблоновскій, родъ котораго продолжался здѣсь болѣе ста лѣтъ. Въ 1773 г. вслѣдствіе буллы Папы Климента XIII Іезуиты, широко пустившіе свои корни и захватившіе въ свои руки и религіозную, и воспитательную, и административную часть, должны были съ горечью оставить Острогъ, прибравши разумѣется заблаговременно всѣ богатства, всѣ цѣнности своего гнѣзда—колегіума. Мѣсто ихъ заступили Базиліане, такъ какъ іезуитскій костелъ съ колегіумомъ отданъ былъ Гощанскимъ Базиліанамъ, которые завѣдывали здѣсь и Училищемъ, открытымъ эдукаціонною коммисіею и состоявшимъ изъ трехъ классовъ; въ конviктъ же іезуитскаго колегіума, построенный Анною-Алоизіею, введены были Кармелиты, которые и существовали здѣсь въ Острогѣ до пожара 1809 г.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Лѣтопись текущихъ событій.

— *О замѣнѣ въ случаѣ нужды священнослужителей свѣтскими лицами въ преподаваніи Закона Божія.*—Вопросъ, давно возбужденный о замѣнѣ священно-служителей свѣтскими лицами въ преподаваніи закона Божія, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенъ утвердительно, по крайней мѣрѣ относительно Западной Сибири. Постановлены, какъ передаетъ «Голосъ», слѣдующія правила: 1) чтобы лица, которыя будутъ допущены къ преподаванію закона Божія въ сельскихъ училищахъ, непремѣнно были изъ окончившихъ курсъ наукъ въ духовной семинаріи и признаны были мѣстнымъ епархіальнымъ преосвященнымъ способными и благонадежными къ занятію должности; 2) чтобы за

преподаванiемъ такихъ учителей епархiальное начальство имѣло неослабное наблюденiе чрезъ благочинныхъ или же особо назначенныхъ для того духовныхъ лицъ; и 3) чтобы преподаватели эти именовались учителями закона Божiя, а не законоучителями, такъ какъ это послѣднее званiе принадлежитъ только тѣмъ преподавателямъ закона Божiя въ учебныхъ заведенiяхъ, которые состоятъ въ священническомъ санѣ.

— *Девятая годовщина московскаго братства св. Петра митрополита.*—Въ Москвѣ братство св. Петра праздновало 21 декабря 1881 г. девятую годовщину своего существованiя. Послѣ церковнаго празднества прочитанъ былъ секретаремъ совѣта братства, проф. Н. И. Субботинымъ отчотъ о дѣятельности братства, изъ котораго видно, что въ минувшемъ году окончено изданiе дѣянiй собора 1666—1667 г. съ предисловiемъ, представляющимъ руководство къ правильному разумѣнiю соборныхъ постановленiй; это изданiе, изданное по распоряженiю Св. Синода, назначено частiю для продажи, частiю для разсылки по епархiямъ въ приходы, зараженные расколомъ. Дѣятельность братства по распространенiю собственныхъ изданiй и другихъ сочиненiй о расколѣ въ послѣднiе два года приняла размѣръ весьма значительный. Такъ въ отчотномъ году распространено посредствомъ продажи и безмездной раздачи болѣе 31.000 экз. разныхъ книгъ, книжекъ и листовъ. Въ отчотѣ говорится сверхъ того о двухъ весьма важныхъ мѣрахъ, по ходатайству братства предпринимаемыхъ высшею церковною властью въ видахъ наибольшаго распространенiя свѣдѣнiй о расколѣ въ той средѣ, гдѣ оно всего болѣе желательно, между приходскимъ и особенно сельскимъ духовенствомъ. Совѣтъ братства вошелъ съ представленiемъ къ его высокопреосвященству о ходатайствѣ предъ Св. Синодомъ, чтобы по всѣмъ епархiямъ, въ приходы, гдѣ болѣе или менѣе распространенъ расколъ, были разосланы книги и сочиненiя, изъ которыхъ священники могли бы въ достаточной степени познакомиться съ исторiей и ученiемъ раскола, также со способами веденiя бесѣдъ о расколѣ; къ представленiю своему совѣтъ приложилъ и списокъ самихъ сочиненiй, какiя, по его мнѣнiю, было бы полезно разослать отъ Св. Синода въ зараженные расколомъ приходы, съ краткими объясненiями отно-

сительно каждаго изъ сихъ сочиненій, почему оно признается соотвѣтствующимъ указанному назначенію. Другое, уже рѣшенное дѣло, въ которомъ братство принимало участіе, есть учрежденіе каѳедры ученія о расколѣ въ московской семинаріи на основаніяхъ достаточно обезпечивающихъ ея существованіе. Дѣло это, начатое по ходатайству и веденное при участіи нѣкоторыхъ членовъ братства, своимъ осуществленіемъ вполнѣ обязано высокопреосвященному митрополиту Макарію, давшему и средства на содержаніе каѳедры. Въ настоящемъ учебномъ году преподаваніе ученія о расколѣ уже открыто въ московской семинаріи, а также, по примѣру московской и на тѣхъ же основаніяхъ, въ семинаріи саратовской; теперь же готовится открытіе такой каѳедры въ семинаріи виѳанской и нѣкоторыхъ другихъ. «Остается желать (сказано въ отчотѣ), чтобъ и по всѣмъ епархіямъ, гдѣ есть раскольники, было введено въ семинаріяхъ преподаваніе ученія о расколѣ». По окончаніи чтенія отчота, братство почтило секретаря совѣта проф. Н. И. Субботина адресомъ и поднесеніемъ иконы св. Николая Чудотворца древняго письма. Кромѣ того, отъ почитателей профессора Субботина былъ представленъ ему и прочитанъ особый адресъ, покрытый множествомъ подписей, принадлежащихъ лицамъ купеческаго, мѣщанскаго и крестьянскаго сословій: они, какъ сами выражаются, желали «въ простыхъ, не прикрашенныхъ искуствомъ» словахъ выразить ему благодарность за вѣрныя сужденія о расколѣ, смѣло провозглашаемыя въ печати, вопреки «самозваннымъ защитникамъ церкви и русскаго народа, незнакомымъ ни съ церковною, ни съ народною жизнію, называющимися по-иноземному либералами, предлагающимъ русскому народу не единеніе, всегда полезное, а раздѣленіе, ведущее къ ослабленію».

(Церк Вѣст.)

— *Ходъ выкупной операціи.*—Въ «Правительствен. Вѣстникѣ» напечатана подробная вѣдомость о положеніи выкупной операціи со времени открытія дѣйствій главнаго выкупнаго учрежденія, съ 27-го октября 1861 года по 1-е января 1882 г. Изъ этой вѣдомости усматривается, что за отчетный періодъ времени въ главное выкупное учрежденіе поступили 97,334 сдѣлки, изъ нихъ утверждены—94,517 сдѣлокъ; число ревизскихъ душъ

крестьянъ приступившихъ къ выкупу—8,111,490; количество выкупной земли равняется почти 29,000,000 десятинъ; выкупная ссуда, разрѣшенная крестьянамъ, достигаетъ 764,324,053 р. 90 коп.

— *Открытіе Финляндскаго Сейма.*—12 января открытъ финляндскій сеймъ. Тронную рѣчь прочелъ графъ Гейденъ.

— *О Сенаторской ревизіи въ Прибалтійскомъ краѣ.*—«Голосу» сообщаютъ, что рѣшено назначить сенаторскую ревизію трехъ прибалтійскихъ губерній—Эстляндской, Лифляндской и Курляндской. Въ послѣднее время изъ Эстолатышскаго края приходятъ вѣсти, далеко не отрадныя, свидѣтельствующія о тяжеломъ положеніи населенія. Разъяснить это положеніе и указать мѣры къ облегченію населенія можетъ только подробная, безстрастная ревизія представителей высшаго въ имперіи учрежденія.

— *Приговоръ надъ Санковскимъ и Мельниковымъ.*—«Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, покушавшійся на жизнь генерала Черевина, Санковскій приговоренъ къ смертной казни; Мельниковъ къ каторгѣ на 20 лѣтъ. Санковскому въ виду его просьбы о помилованіи и въ виду того, что принадлежность его къ тайному обществу не доказана, смертная казнь замѣнена безсрочною каторгою.

— *Вредъ юдофильской агитаціи.*—«Новое Время» сообщаетъ, что Гладстонъ высказалъ, что англійская юдофильская агитація скорѣе вредна, чѣмъ полезна русскимъ евреямъ.

— *Быстрое исчезновеніе Польскаго элемента въ Познани.*—Въ „Schlesiche Zeitung" напечатаны интересныя данныя о быстромъ исчезновеніи польскаго элемента въ Познани. Никогда еще столько крупныхъ помѣстій не переходило въ Познани изъ польскихъ рукъ въ нѣмецкія, какъ въ 1881 г. Всего пріобрѣтено за этотъ годъ нѣмцами 73,141 моргъ, въ томъ числѣ великолѣпныя помѣстья князя Радзивила и графа Грабовскаго. Въ будущемъ году предвидится еще большій сбытъ польскихъ земель въ нѣмецкія руки. Въ общей сложности съ 1848 года нѣмцами пріобрѣтено въ Познани отъ поляковъ милліонъ морговъ.

— *Преосвященный Палладій, Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій (некрологъ).*—8 января скончался въ Петрозаводскѣ,

послѣ непродолжительной болѣзни, на 66 году отъ рожденія, Преосвященный *Палладій,* Епископъ Олонецкій и Петрозаводскій. Преосвященный Палладій (Пьянковъ) изъ магистровъ Московской Духовной Академіи (1840 года). По окончаніи курса въ Академіи онъ принялъ санъ священника. Изъ Ректоровъ Орловской Духовной Семинаріи 16 октября 1866 года хиротонисанъ во Епископа Кинешемскаго, викарія Костромской Епархіи; въ 1872 году назначенъ Епископомъ Сарапульскимъ, а въ 1877 г. Епископомъ Олонецкимъ и Петрозаводскимъ. Преосвященный Палладій извѣстенъ своими литературными трудами по изъясненію Священнаго Писанія.

— *Смута умовъ.*—Подъ такимъ заглавіемъ напечатана въ январьской книжкѣ «Русской рѣчи» интересная статья извѣстнаго публициста Евгенія Маркова, состоящаго постояннымъ сотрудникомъ этого журнала. Евгеній Марковъ ставитъ своею задачею разъяснить теперешнюю «смуту умовъ» и ея происхожденіе. У всякаго вѣка, говоритъ онъ своя болѣзнь: лѣтъ 40—50 тому назадъ было въ обычаѣ льстить внутреннему и внѣшнему могуществу русскаго государства. писать дифирамбы нашему офиціальному и неофиціальному богатству, неистощимости нашихъ нравственныхъ и матеріальныхъ силъ. Погромъ Севастополя и возрожденіе жизни манифестомъ 19 февраля 1861 г. освободили насъ отъ легкомысленнаго оптимизма и лживой риторики, но за то явилась другая крайность. Ребяческія похвальбы замѣнилъ тенденціозный пессимизмъ, который не болѣе можетъ внушить довѣрія, не менѣе страдаетъ преувеличеніями всякаго рода и также не искрененъ. Для примѣра г. Марковъ указываетъ на извѣстную и замѣчательно безобразную по своимъ извращеніямъ и смѣлой лжи книгу Флеровскаго «Положеніе рабочаго класса въ Россіи», которая, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ, въ свое время служила и до сихъ поръ еще служитъ камертономъ для многихъ «наблюдателей» и «изслѣдователей» нашего экономическаго быта. Къ этому мы можемъ прибавить, что для массы добродушныхъ юношей изъ учащейся молодежи г. Флеровскій до сихъ поръ остается незыбленнымъ авторитетомъ. Впрочемъ, мало ли у насъ бывало такихъ авторитетовъ и геніальныхъ ученыхъ и публицистовъ, начиная съ Чернышевскаго и Писа-

рева? Чтобы дать понятіе о книгѣ г. Флеровскаго, изобразившаго всю Россію въ видѣ дантовскаго ада, достаточно указать, что положеніе бывшихъ рабовъ въ Сѣверной Америкѣ онъ считаетъ гораздо выше положенія нашихъ освобожденныхъ крестьянъ; увѣряетъ, женщины крестьянки избѣгаютъ брака и предпочитаютъ развратъ, на который родители смотрятъ сквозь пальцы, потому что онъ спасаетъ ихъ не разъ отъ розогъ при уплатѣ податей, что крестьяне сплошь и рядомъ не только допускаютъ, но даже принуждаютъ своихъ женъ къ разврату изъ-за выгодъ, что матери только и думаютъ о томъ, какъ бы ихъ дѣти поскорѣе умерли и т. д.

Ѣдко замѣтивъ, что книга Флеровскаго далеко не представляетъ исключенія и что въ нѣкоторыхъ нашихъ современныхъ журналахъ можно найти въ каждой книжкѣ «статьи по экономическимъ вопросамъ», которыя могутъ служить достойнымъ продолженіемъ труда Флеровскаго, г. Марковъ говоритъ, что въ подобныхъ преувеличеніяхъ и обобщеніяхъ заключается не только большая ложь, но и большой вредъ. «Убивать въ народѣ, въ обществѣ вѣру въ свои силы, въ свое будущее, искусственно преувеличивать картину его лишеній и страданія, раздражать его нервы назойливымъ ковыряніемъ его язвъ—это значитъ подрывать въ немъ его дѣятельныя силы и пріучать его замѣнять безплодными жалобами на свое горе, мужественную борьбу съ нуждою, значитъ звать его не на поле настойчиваго и одушевленнаго труда, а въ темныя сферы завистливаго и бездѣятельнаго недовольства своею судьбою.

«Такая точка зрѣнія можетъ увеличивать ряды тоскующихъ, впадающихъ въ отчаяніе, малодушно опускающихъ руки и только жадно устремляющихъ глаза на чужой успѣхъ, на чужое благополучіе, но не прибавитъ ни одного дѣйствительнаго работника на пользу народнаго благосостоянія.

«Лишніе люди» были всегда лишними и мало-желанными даже въ обществѣ праздныхъ и обезпеченныхъ людей; но обратить въ лишнихъ людей, въ людей, неумѣющихъ отыскать себѣ мѣста на землѣ, всѣмъ недовольныхъ, ни къ чему не пригодныхъ,—людей труда и нужды, это значило бы оказать и имъ, и обществу очень плохую услугу. Между тѣмъ въ образован-

ныхъ и въ особенности въ полуобразованныхъ классахъ общества, въ чему нибудь научившемся мѣщанствѣ, въ духовенствѣ, въ недостаточной чиновнической и дворянской средѣ, юношество наше начинаетъ почти эпидемически страдать этимъ духовнымъ растлѣніемъ.

Но юношество не виновато въ этомъ; оно вѣритъ лжи, которую преподносятъ ему со всѣхъ сторонъ; вмѣсто свѣтлаго и бодраго влеченія къ жизни, оно проникается ненавистью и тоскою. Какую въ самомъ дѣлѣ цѣну могутъ имѣть въ глазахъ воспитаннаго такъ юношества всѣ тѣ представленія, на которыхъ основана система нравственныхъ поступковъ? Что для нихъ родина, когда ихъ пріучаютъ смотрѣть на нее, какъ на громадную темницу страдающаго народа; все что кругомъ ихъ, —твердятъ имъ на разные лады—порожденіе зла и обмана; даже идеи не могутъ имѣть для нихъ цѣны. Наука, религія и цивилизація,—учатъ ихъ передовые мудрецы отрицанія—это тоже только тонкія сѣти для уловленія наивныхъ народныхъ массъ. Только одинъ выходъ изъ такого безнадежнаго положенія представляется послѣдовательнымъ: полное отвращеніе ко всему существующему и жажда его уничтожать. Погруженныя въ эти мрачныя фантасмагоріи, болѣе суровыя и страстныя натуры доходятъ до полнаго ожесточенія; натуры же болѣе кроткія, послѣ безконечныхъ душевныхъ, терзаній кончаютъ самоубійствомъ. «Дошло до того», говоритъ г. Марковъ, «что дѣлается страшно имѣть сына, страшно видѣть дочь съ пробужденной мыслью, съ стремленіями сколько-нибудь духовнаго свойства».

«Если дѣвушка предается книгамъ, если она отправляется на курсы, если она вообще старается избрать для себя путь сколько-нибудь отличный отъ обычнаго жребія дѣвицъ—родные въ ужасѣ, они предчувствуютъ едва-ли не погибель ея».

«И это вовсе не значитъ, чтобы эти родные были непремѣнно враги науки, образованія, враги всякихъ новыхъ путей для женщины».

Нѣтъ, даже искренніе друзья широкаго развитія женской самостоятельности и серьезнаго женскаго образованія нерѣдко переполняются этимъ ужасомъ. Ужасаетъ не наука, не освобож-

деніе женщины отъ средне-вѣковыхъ предразсудковъ быта, не новизна».

«Учасаетъ та именно атмосфера отчаянія и отрицанія, которою все чаще и чаще стала дышать наша молодежь, особенно учащаяся, изъ которой такъ трудно ей выбраться на свѣжій воздухъ и которая такъ легко можетъ теперь приводить къ погибели молодую душу, полную жадныхъ запросовъ и горячей впечатлительности».

«Въ этихъ духовныхъ дебряхъ пропадаетъ безплодно не только изрядная доля нашей доброй талантливой молодежи, но пропадаютъ и самыя понятія о добрѣ и злѣ, изчезаетъ самая возможность общественныхъ стремленій къ какому нибудь твердому идеалу, даже просто къ чему нибудь хорошему, дорогому для сердца и убѣжденія». Указавъ на громадные успѣхи, сдѣланные Россіей въ послѣднюю четверть вѣка, г. Марковъ говоритъ: въ этой казавшейся намъ драгоцѣнной добычѣ цивилизаціи наши мудрецы отрицанія видятъ только вопіющую неправду, всенародную гибель, безвыходное страданіе и дѣлаютъ изъ величайшей исторической эпохи русской исторіи не всесвѣтную славу нашу, а позоръ передъ міромъ; не могучій источникъ нашего возрожденія и силы, а какую-то черную могилу, будто бы разверзшуюся передъ нашими ногами и готовую поглотить насъ». Но все это, говоритъ авторъ,—кошемаръ, который необходимо разсѣять.

Указавъ тяжелое состояніе испытываемое всѣми, авторъ переходитъ къ характеристикѣ нашей оппозиціонной печати и ея разсужденіямъ по этому поводу:

«Наша литература отрицанія, проповѣдывающая безнадежную гнилость всего нашего соціальнаго, государственнаго и экономическаго строя, осмѣивающая и стыдящаяся его, не признаетъ среди насъ никакой другой живой и плодотворной силы, кромѣ какой-то безпочвенной книжной интеллигенціи, и то только такой интеллигенціи, которая не имѣетъ никакихъ гражданскихъ обязанностей, никакого практическаго дѣла и опыта, а исключительно читаетъ книжки и пишетъ книжки Да и то какія книжки! Далеко не всѣ, а лишь очень опредѣленнаго характера, книжки извѣстнаго лагеря или по крайней мѣрѣ извѣстныхъ

темъ. Эта литература отрицанія, вѣрная своему катехизису, объясняетъ наше томительное состояніе духа тѣмъ, что будто бы «вышеозначенная интеллигенція» взята въ подозрѣніе. Безцеремоннымъ пріемомъ она подмѣняетъ себя, свою худосочную и угрюмую партію, одного-двухъ журналовъ, ни болѣе, ни менѣе какъ всею русскою образованностью, всею европейскою мыслью, всею цивилизаціей человѣчества.

«При такой постановкѣ вопроса ей не трудно, конечно, разжалобить міръ своею злосчастною судьбою. Она видите ли получила какую-то закулисную цензурную кару, и этого ей достаточно, чтобы возопить о закрытіи русской образованности, о прекращеніи вѣка цивилизаціи и наступленіи мрачнаго вѣка «чавкающей свиньи» и торжествующихъ дворниковъ. Ей уже кажется, что вмѣстѣ съ какою-то ея журнальною статьею, не появившеюся въ печати среди десяти тысячъ другихъ статей на туже тему, провалился въ преисподнюю и Пушкинъ, и Лермонтовъ, и Гоголь—вся наша поэзія, вся наша гуманная мысль».

«Она наивно забываетъ приэтомъ», саркастически замѣчаетъ Е. Марковъ, что такъ трогающіе ее теперь Лермонтовы и Пушкины, и вся наша поэзія тою же самою партіею, въ тѣхъ же самихъ журналахъ, хотя и подъ другою обложкою, столько лѣтъ рвались въ клочки, топтались въ грязь, объявлялись баловствомъ праздныхъ крѣпостныхъ баръ, вредною сентаментальною чепухою, застилающею глаза отъ мрачной дѣйствительности; что недавніе руководители и пророки ея, съ самодовольнымъ хохотомъ босоногихъ блузниковъ, добравшихся до статуй музея, еще недавно выкидывали за окна этихъ пушкинскихъ Татьянъ, тургеневскихъ Еленъ и Лизъ, провозглашали сапоги выше Шекспира и вмѣсто лживо-поэтическихъ, по ихъ мнѣнію, Жюльетъ и Дездемонъ, поднимали на свой щитъ какую-нибудь Вѣру Павловну изъ Мѣщанской улицы, съ ея аппетитомъ къ мужскому тѣлу, съ ея краткосрочными договорами всего семейнаго союза, и съ швейною мастерскою, какъ идеаломъ гражданскаго призванія. Они, пытавшіеся когда-то съ такимъ одушевленіемъ разрушить все наше искусство, науку, нашу духовную жизнь, расшатывавшіе всѣ авторитеты, послужившіе къ созданію европейской и нашей русской образованности, проповѣдывавшіе вандализмъ

однихъ матеріальныхъ интересовъ толпы, одну близорукую justice distributive, съузившіе всѣ горизонты человѣческаго міра въ кусокъ хлѣба для рабочаго, не понимавшіе въ этомъ рабочемъ его религіозныхъ и нравственныхъ потребностей, отрицавшіе въ самомъ человѣческомъ мірѣ все, кромѣ нервовъ, мускуловъ и кишечнаго канала—они вдругъ плачутъ по погибшей поэзіи, гуманности, цивилизаціи. Свинья, видите ихъ съѣла.

«Свинья то можетъ быть, и ѣла ихъ, противъ этого мы не споримъ, но та ли только свинья, о которой говорятъ они?»

Нѣтъ, говоритъ г. Марковъ, причина всеобщаго томленія не въ тѣхъ причинахъ, которые указываетъ оппозиціонная печать, не въ отсутствіи свободы печати. Это чувство болѣе широкое, охватывающее массу общества. Въ сущности и особенныхъ стѣсненій нѣтъ, и врядъ-ли когда нибудь общество пользовалось большей свободой слова, чѣмъ теперь, кромѣ какихъ-нибудь кратковременныхъ мгновеній; но помимо этого указанное чувство не можетъ вызываться такимъ поводомъ, какъ прекращеніе розничной продажи какой-нибудь петербургской или московской газеты или вырѣзка статьи изъ какого нибудь журнала. «Нѣтъ это чувство общее, глубже и серьезнѣе. Не можетъ оно вызываться и опасеніями, что мы идемъ назадъ, что мы собираемся тормозить свѣтлыя и спасительныя реформы нашего освободительнаго періода, что мы силимся возстановить идеалы своихъ среднихъ вѣковъ, какъ хочетъ увѣрить насъ не знаю вполнѣ-ли искренно, наши огорченные отрицатели.

«Кромѣ ихъ, комически смѣшивающихъ съ судьбами русской цивилизаціи судьбу своего тѣснаго партейнаго уголка, никто не будетъ настолько слѣпъ, чтобы не видѣть рѣшительныхъ и послѣдовательныхъ стремленій нашего правительства по тому пути реформъ общественнаго быта и особенно благосостоянія народнаго, по которому двинулъ Россію ея Царь—Обновитель. «Не слѣдовало бы намъ русскимъ гражданамъ изъ за-личнаго раздраженія, изъ-за случайныхъ частностей, хотя бы даже изъ-за нѣкоторыхъ отдѣльныхъ ошибокъ и заблужденій, закрывать глаза на совершающійся передъ нами знаменательные акты нашей внутренней политики, плодотворные и по характеру своему, и по своимъ практическимъ послѣдствіямъ

для блага народа, не признавать не поддерживать нашимъ сочувствіемъ тѣхъ добрыхъ начинаній нашего правительства, которыхъ мы теперь свидѣтели и которые издавна составляли наше собственное pium desiderium.

«Изъ за того, что тѣ, а не другія лица выполняютъ дорогую для насъ программу, что давно манившая насъ мечта осуществляется не съ тѣми внѣшними церемоніями, какія мы воображали себѣ, неблагоразумно было-бы безплодно хмуриться, иронизировать или завертываться въ тогу насмѣшливаго безмолвія въ ту рѣшительную историческую минуту, когда ставятся на очередь коренные вопросы народнаго благополучія, когда государственная власть нуждается въ опорѣ и дружелюбномъ содѣйствіи всѣхъ просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ силъ страны. Иначе мы доказали бы, что намъ дорого не благо родины само по себѣ, а дорога наша собственная роль въ этомъ благѣ, дорого наше авторское самолюбіе, наши личныя вкусы и пристрастія. Искреннее служеніе своей странѣ не можетъ примириться съ этой готовностью проваливать все хорошее, что не идетъ прямо черезъ наши руки, съ этой рѣшимостью окрещивать именемъ реакціи и лжи даже честное и спасительное дѣло, если только дѣятели этого дѣла не пользуются нашими симпатіями. Во всякомъ случаѣ это можетъ послужить печальнымъ пробнымъ камнемъ для искренности сочувственныхъ влеченій къ народному благу нашихъ широковѣщающихъ отрицателей, слишкомъ увлекающихся домашними бурями въ стаканѣ воды и своею междуусобною булавочною войною».

Но въ чемъ же причина «смуты умовъ»?

Чѣмъ же вызвано угнетеніе нашего общественнаго духа, спрашиваетъ г. Марковъ. «Конечно, не задній ходъ правительственнаго паровоза томитъ наше общественное мнѣніе потому что по истинѣ не видать этого задняго хода и ничто, кажется, не предвѣщаетъ его. Облегчается выкупное тягло бывшихъ крѣпостныхъ; указывается рѣшительный предѣлъ обязательнымъ отношеніямъ; стоглавое чудище, стерегшее и защищавшее отъ малѣйшаго прикосновенія кабацкое царство и кабацкій барышъ, отброшено первый разъ въ сторону; безсовѣстно расхищаемая столько временъ государственная земля готовится стать непри-

косновеннымъ запасомъ для надѣленія землею тѣхъ рукъ, которые обработываютъ ее своимъ потомъ и мозолями. Помыслы правительства настойчиво направляются на то, чтобы поднять благосостояніе сельскаго населенія и системою арендъ казенной земли, и системою кредита для покупки частныхъ земель, и системою льготныхъ переселеній на казенныя земли. Ставится на разрѣшеніе вопросъ о широкомъ переустройствѣ всего правительственнаго строя села, уѣзда, губерніи, чтобы придать единство и практическую силу разрозненнымъ и непригоднымъ частямъ теперешняго механизма управленія... И все это не отлагается куда-нибудь въ долгій ящикъ, не таится во тьмѣ канцелярій, не поручается однимъ бюрократическимъ фантазіямъ департаментскихъ чиновниковъ, а обсуждается въ земствахъ, разрабатывается совѣщаніями мѣстныхъ людей, членовъ того же земства. Этому-ли направленію, этимъ ли начинаніямъ не сочувствовать и не помогать *прогрессивной интеллигенціи*, если только она *истиною прогрессивна*».

«Неужели, саркатически спрашиваетъ авторъ, въ самомъ дѣлѣ полезнѣе для блага общества безсодержательное фрондированіе подъ сурдинку и напѣваніе своихъ озлобленныхъ пѣсенокъ все на одну и туже нескончаемую тему объ участкѣ, о дворникѣ, объ урядникѣ, зажмуривъ глаза, заткнувъ уши, не видя и не признавая совершающихся кругомъ важныхъ событій и рѣшительнаго движенія впередъ нашей внутренней жизни? Право, это, нѣсколько напоминаетъ остановившихся на точкѣ замерзанія легитимистовъ какого нибудь Сенъ-Жерменскаго предмѣстья, которые фрондируютъ въ своихъ закупоренныхъ аристократическихъ отеляхъ противъ неудержимо несущейся впередъ живой жизни страны, отворотившись отъ нея и упрямо повторяя когда-то заученныя, но давно выдохшіяся формулы. И для тѣхъ, какъ для нашихъ «прогрессистовъ», ихъ собственная воркотня и торжество ихъ маленькой клики, видно важнѣе, правды, важнѣе народнаго блага».

Источникъ общественнаго томленія заключается не въ характерѣ дѣятельности правительства, а въ смущеніи умовъ. «Умы у насъ смутились, понятія перепугались—вотъ гдѣ истина». Прежде у насъ были опредѣленныя направленія: хотя

стремленія либераловъ и консерваторовъ были противуположны, но почва и цѣли были у нихъ одни и тѣже—развитіе существующаго государственнаго и общественнаго строя. «И консерваторы, и либералы наши были одинаково русскіе люди, для которыхъ одинаково былъ дорогъ весь народъ русскій, дворянинъ какъ крестьянинъ, которые крѣпко были преданы Царю своему, признавали одинаково законные народные интересы».

Но вотъ народились и созрѣли новые просвѣтители. «Высиженные гдѣ-то въ темныхъ углахъ тѣхъ европейскихъ странъ, гдѣ скопляются, какъ клопы въ норахъ, всевозможные элементы общественной смуты, выметенные здоровою жизнью съ ея открытаго пути, эти дикіе ученые приняли среди отверженцевъ русскаго общества, на почвѣ невѣжества и жаднаго себялюбія особенно звѣрскій и безумный характеръ.

«Шайки убійцъ, поджигателей, цареубійцъ стали проявлять свои кровожадные принципы и свою кровожадную дѣятельность въ цѣломъ рядѣ неслыханныхъ злодѣйствъ». 1-го марта освѣтило своимъ кровавымъ заревомъ ужасную истину. Среди насъ оказался врагъ; врагъ съ которымъ не возможны споры, убѣжденія, соглашенія, уступки, который не говоритъ и не спрашиваетъ, а молча лѣзетъ къ шеѣ съ веревкою или кинжаломъ.

Стало необходимымъ для нашего общества построить свои ряды такъ, чтобы въ нихъ не могъ проникнуть разбойничій станъ, нужно было поставить его въ такое положеніе, чтобы было несомнѣнно, что по отношенію къ нему прекращаются всѣ наши домашніе счеты.

«Такъ должно было произойти по естественному закону, по прирожденному чувству справедливости, *по чувству самохраненія. Но этого не случилось.* Часть нашего общества не нашла въ себѣ рѣшимости размежеваться безповоротно съ дикими ученіями. «Наша глупость и наша трусость были не въ силахъ опредѣлить, должны ли мы смѣшивать съ либерализмомъ, съ крайними формами прогресса цареубійство и взрывы улицъ»!

«Значительная часть нашей молодежи, значительная часть «прогрессивной интеллигенціи» нашей боялись и до сихъ поръ боятся высказаться по этому поводу». И вотъ такимъ образомъ создается нелѣпое и совершенно не соотвѣтствующее дѣйстви-

тельности положеніе русской общественной мысли въ глазахъ сторонняго наблюдателя: значительная часть учащихся, мыслящихъ и пишущихъ людей, отчасти безмолвіемъ своимъ, отчасти сочувственными намеками, поддерживаютъ его убѣжденіе, что наши анархисты и террористы представляютъ собою не исчадіе зла, возмущающее весь народъ русскій отъ мала до велика, а своего рода партію борцовъ за свободу».

Но это ложь даже относительно самихъ «прогрессистовъ» нашихъ; а между тѣмъ послѣдствія этой лжи чрезвычайно важны. Ложь эта составляетъ главный источникъ современной «смуты умовъ».

«Ложь эта поселила то непобѣдимое, удручающее всѣхъ взаимное недовѣріе, которое ощущаетъ теперь каждый изъ насъ, которое проникаетъ всѣ сферы жизни нашей, не только политической, литературной и общественной, но даже частную и семейную жизнь. Невыдѣленный нами прочь, не вымежеванный отъ насъ самихъ элементъ зла остается не чѣмъ-нибудь, внѣ насъ стоящимъ и намъ рѣшительно чуждымъ, съ чѣмъ можно прямо бороться, что можно счесть и взвѣсить, какъ всякую опасную внѣшнюю силу, и отъ которой можно отгородиться, какъ отъ всего наступающаго со стороны, а остается именно неуловимымъ, неяснымъ, скрытымъ внутри, незамѣтно смѣшивающимся съ идеями и дѣйствіями, противъ которыхъ не желательны и часто не мыслимы враждебные удары, а потому и недостижимымъ для этихъ ударовъ общественной самозащиты».

Но если самое зло постоянно ускользаетъ, смѣшиваясь съ укрывающими его средними элементами, то понятно, что эти самые элементы не могутъ внушать къ себѣ довѣрія. Люди практическіе, серьезно озабоченные будущихъ, встрѣчая странную недосказанность и уклончивость въ «прогрессивной» литературѣ, въ своемъ образованномъ юношествѣ, а часто даже затаенное сочувствіе къ тѣмъ, кто наполняетъ общество ужасомъ своихъ преступленій — поневолѣ проникаются подозрительностью. «Если когда было естественно и простительно это недовѣріе и подозрительность, то именно въ наше смутное время, когда самые немечтательные и хладнокровные люди вправѣ ожидать рѣшительно всего».

*

«Счестья, разобраться, кто за насъ и противъ насъ—это такая неотложная задача, которая послѣ 1 марта стала на первую очередь передъ всѣми другими вопросами. Удивительно, какъ находятся люди, которые этого не поняли и не понимаютъ до сихъ поръ, которые дѣтски удивляются рѣзкому передвиженью фронта въ нашихъ общественныхъ и литературныхъ группахъ послѣ катастрофы 1 марта, рѣзкому измѣненію точекъ зрѣнія и требованій».

»Уничтожить взаимное недовѣріе, возможно только, объединивъ взгляды относительно опаснѣйшаго врага нашего отечества, только единодушно, всѣми нашими партіями и оттѣнками мнѣній признавъ, что врагъ этотъ есть нашъ общій врагъ».

Пока партіи наши были исключительно партіями литературными, партіями слова, а не дѣла, всякаго рода точки зрѣнія были терпимы и мыслимы, являясь только своеобразными подробностями въ разработкѣ вопросовъ; но теперь было бы наивно такъ спокойно и легко относиться къ значенію этихъ партій». Врагъ живетъ и безпощадно работаетъ. «Было бы безумно не оглядываться теперь, не искать этого врага, не принимать мѣръ противъ его вѣроломныхъ ударовъ; было бы безумно съ довѣрчивой слѣпотою отдавать въ его сѣти наши беззащитныя молодыя поколѣнія, оставаясь въ легкомысленномъ невѣдѣніи, кто поучаетъ ихъ печатнымъ или устнымъ словомъ, враги наши или наши друзья».

«Теперь всѣ маски должны быть сняты, всякія умолчанія и недоговоры отложены въ сторону. Теперь не время двусмысленныхъ ужимокъ, полусловъ и полунамековъ. Теперь необходимо всякому сказать честно и твердо: *я съ вами, а не съ ними*».

Это необходимо потому, что опасность велика. «Настоящая борьба наша съ анархіей, говоритъ въ заключеніе статьи г. Марковъ, нисколько не менѣе серьозна, чѣмъ самыя роковыя эпохи нашей исторіи: пугачевскіе принципы разрушенія, звѣрская кровожадность Разина, татарское иноземное рабство—грозятъ намъ и теперь въ дѣйствіяхъ разныхъ бѣглыхъ жидовъ, инородцевъ и доморощенныхъ русскихъ исчадій. Все злобное дерзкое, что выползло изъ подъ навоза и захотѣло жребія избранниковъ безъ труда и заслуги, сомкнулось вмѣстѣ и полѣзло

на приступъ современнаго европейскаго общества. Наша Россія служитъ только первымъ бастіономъ, который намѣтила себѣ эта черная рать всесвѣтнаго зла».

(*Изъ «Кіевлянина»*).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ВЪ 1882 ГОДУ.

1) Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости, выходятъ еженедельно. Цѣна съ пересылкою 6 рублей.

2) Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 18-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

3) Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 19-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 р. съ пересылкою, а для обязательныхъ подписчиковъ 5 р.

4) Волынскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 15-й) выходятъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ гор. Кременецъ.

5) Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 17-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб.

6) Вятскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб.

7) Донскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 14-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 руб. Адресъ: въ г. Новочеркаскъ.

8) Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою.

9) Извѣстія по казанской епархіи выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 руб., а съ «Православн. Собесѣдн.» 10 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Православнаго Собесѣдника», при духовной академіи, въ г. Казань.

10) Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 20-й) выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 руб., съ пересылкой 5 руб. 50 коп.

11) Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ перес. 5 руб. Адресъ: въ г. Ставрополь.

12) Калужскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 3 руб. 70 коп.

13) Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 6 руб. съ пересылкою.

14) Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 21-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкой 4 руб.

15) Курскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 12-й) выходятъ дважды въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Бѣлгородъ курской губерніи.

16) Литовскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 20) выходятъ еженедѣльно. Цѣна 5 руб. Адресъ: въ Вильну.

17) Минскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою.

18) Московскія Церковныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 4 руб. 50.

19) Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ (Офф. ч.) Цѣна 2 рубля 50 коп. съ перес.

20) Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 8-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, (часть офф.) Цѣна 2 р. 25 коп. съ пересылкою.

21) Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 10-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 6 руб. съ пересылкою.

22) Орловскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 18-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 4 руб. 50 к.

23) Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р.

24) Пермскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна за годъ 5 руб. съ пересылкою.

25) Подольскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 5 р.

26) Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 9-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Витебскъ.

27) Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 20-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб. 60 коп.

28) Рязанскія Епархіальныя вѣдомости (годъ 18-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб.

29) Самарскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 16-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 руб. съ пересылкою.

30) Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 18-й) выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ; годовая цѣна 5 руб. съ пересылкою.

31) Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 8-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, (офф. ч.). Цѣна въ пересылкою 3 руб.

32) Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 руб. 50 коп. съ пересылкою.

33) Таврическія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Адресъ: въ г. Симферополь. Годовая цѣна съ пересылкою 5 руб.

34) Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 22-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою.

35) Тверскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 6-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 руб

36) Томскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою.

37) Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 рублей съ пересылкою.

38) Тульскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою.

39) Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. 50 коп. съ пересылкою.

40) Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 16-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою.

41) Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости (годъ 23-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Одессу.

42) Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ, издаваемый при холмско-варшавской архіерейской каѳедрѣ (годъ 6-й). Цѣна годовая 5 руб. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. Адресъ: въ Варшаву.

43) Черниговскія Епархіальныя Извѣстія (годъ 22-й) выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 руб. 50 коп. съ пересылкою.

44) Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно. Цѣна 4 руб.

сочиненіе. Цѣна экземпляру 1 руб. сер., и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи. Выписывающіе до 10 экземпляровъ вдругъ, пользуются, при безплатной пересылкѣ, 20-ю процентами уступки.

СОДЕРЖАНІЕ: Городъ Острогъ. (Продолженіе). Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 3-й Вол. Еп. вѣд сданъ на почту 23 Января 1881 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ*.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 19 Января 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.